

которые сформировали архитектурный облик старого городского центра. Хранят благодарные потомки, жители города.

Библиографический список

1. Кубочкин С.Н. Текутьев. Жизнь под шум скандалов. – Тюмень: Тюменский Дом печати, 2017.
2. Иванова Н.А., Огнева Е.Я. Мария Николаевна Колокольникова. Неизвестные факты биографии и родословной // Вестник Тюменского Государственного университета. Гуманитарные исследования. – Т. 7. – № 4. – С. 262–278.
3. Жученко В.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984.
4. Типикина Л.А., Аксюта В.Н. И все же: Кто архитектор Частного Коммерческого училища в Тюмени? // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 2006. – Вып. 22. – Тюмень: Сити-Пресс, 2010. – С. 78–86.

УДК 008:94(47).084

И.А. Попп*

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ А.В. БЕЛОУСОВА

Ключевые слова. *Маргинализация, судебная реформа 1864 г., земство, мировой суд, Пермская губерния, провинция.*

Аннотация. *В статье рассматривается жизнь и деятельность участкового мирового судьи А.В. Белоусова в разрезе позитивной и негативной маргинализации в пореформенный период. Автор пришел к выводу, что реформы Александра II смогли сформировать корпус общественных деятелей, которые в молодости сменили профессиональную деятельность в соответствии со своей востребованностью, динамично продвигались по общественной карьерной лестнице, творчески*

* Попп Иван Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия); e-mail: popp82@mail.ru.

** Popp Ivan Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia); e-mail: popp82@mail.ru.

подходили к службе и заслужили доверие со стороны жителей отдаленной от центра провинции. Для анализа интегральных модернизационных процессов пореформенного периода Российской империи, опираясь на просопографические методы исследования, необходимо изучать деятельность конкретных региональных чиновников и общественных деятелей, оказывавших влияние на реализацию реформ в отдельных регионах страны.

I.A. Popp**

MARGINALIZATION OF REGIONAL ACTORS OF THE POST-REFORM PERIOD ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF A MAGISTRATE A.V. BELOUSSOV

Key words. *Marginalization, judicial reform of 1864, zemstvo, magistrate, Perm province, province.*

Abstract. *The article deals with the life and work of the district magistrate A.V. Belousov in the context of positive and negative marginalization in the post-reform period. The author came to the conclusion that the reforms of Alexander II were able to form a corps of public figures who, in their youth, changed their professional activities in accordance with their demand, dynamically moved up the social career ladder, had a creative approach to service, and earned the trust of the inhabitants of a remote from the center province. To analyze the integral modernization processes of the post-reform period of the Russian Empire, using the prosopographic research methods, it is necessary to study the activities of specific regional officials and public figures who influenced the implementation of reforms in certain regions of the country.*

В культурологии, социологии, психологии и философии уже разработана и активно применяется междисциплинарная концепция «маргинальности», которая обладает необходимой эвристичностью [1, с. 3], «тесно сопряжена с процессами социальной трансформации, социальной динамики» [9, с. 3], «промежуточности», «нестабильности социальных позиций, невозможности привязанности к социальной референтной группе» [8, с. 5], конфликтности личности с новой культурной средой, «в которую она попадает или которая формируется вокруг нее» [1, с. 4]. Маргинализация направлена на изучение изменений социального положения групп и индивидов, утраты прежнего социального статуса,

социальной среды, а также смены системы ценностных ориентиров, связанных с резким социально-экономическим и социально-культурным переструктурированием общества в целом [11, с. 119–123].

По мнению М.С. Ивановой «маргинализация» – это процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций, который является неоднозначным и определяющим следующие важные аспекты: 1) позитивные (рационализация представлений о действительности, секуляризация сознания, фильтрация и рациональный отбор культурных ценностей, преодоление традиционного типа мышления, лидерский и инновационный потенциал, адаптация социальной структуры к вызовам, увеличение творческого потенциала, социальная динамика, горизонтальная и вертикальная мобильность и модернизация общественной структуры в ответ на новые вызовы); 2) негативные (конфликтогенность маргинального сознания, деформация и дестабилизация социальной структуры, нарастание социальной напряженности, аномичность маргинализованных элементов). При этом исследователь отметила, что проблемы позитивного потенциала маргинализации, ее адаптивных и трансформационных функций, структуры и динамики изучены недостаточно [9, с. 5, 7, 13–14; 10, с. 162–169]. Особую роль отрицательные и положительные последствия маргинализации приобретают в период реформ и интенсификации модернизационных процессов, когда возрастают ритмы социальных изменений.

Автор использует в статье термин «актор» или «социальный актер» (*social actor* – деятель), означающий того, кто совершает действия, занимается социальной деятельностью. В этой связи «актор» как и «маргинал» обязан быть «интеллектуально развитым» лидером, «с более широким мировоззренческим горизонтом» [19, с. 219–223]. Особую роль такие «акторы» приобретают в период реформ Александра II, когда в рамках реализации земской, судебной и других буржуазных реформ были созданы основы самоорганизации соответствующих социальных категорий, их вовлечения в более интенсивную жизнь и поле социальной активности. Поэтому на примере жизни и деятельности отдельных чиновников, администраторов и общественных деятелей можно

исследовать позитивные и негативные процессы маргинализации, проявившиеся на уровне развития системы местного управления.

Одним из таких «акторов» пореформенного периода был Александр Васильевич Белоусов. Он родился в поселке Петрокаменского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии 15 февраля 1854 г. в семье дьякона Свято-Троицкой церкви Василия Андреевича Белоусова и его жены Анны Филипповны. 2 сентября 1864 г. молодой человек поступил на обучение в Далматовское духовное училище, где за четыре года окончил «полный курс наук», характеризовался «очень хорошим» поведением, «хорошими» способностями и «довольно усердным» прилежанием. Видимо Александра не привлекал сан священника: в ноябре 1870 г. он обратился в Пермскую духовную консисторию с прошением, в результате которого был «уволен из духовного звания в гражданское ведомство» [2, л. 2–7], а уже 28 января 1871 г. поступил в штат Пермской палаты уголовного и гражданского суда канцелярским служителем второго разряда [18, л. 99–100].

Через полтора года 4 октября 1872 г. был определен помощником столоначальника третьего уголовного стола палаты. В связи с проведением судебной реформы 1864 г. на территории Пермской губернии и упразднением соединенной палаты уголовного и гражданского суда А.В. Белоусов с 1 сентября 1874 г. был «оставлен за штатом». За три с половиной года работы в палате Александр Васильевич лишь однажды был в отпуске 28 дней [2, л. 2 об.]. Почти полтора года (1 сентября 1874 г. по 24 января 1876 г.) А.В. Белоусов вынужденно находился в отставке [2, л. 43]. В это время молодой канцелярский служащий явился к исполнению воинской повинности, но «по освидетельствовании признан совершенно неспособным к военной службе, а потому освобожден навсегда от службы» [2, л. 4]. 24 января 1876 г. определен канцелярским чиновником Екатеринбургского окружного суда, председателю которого А.В. Белоусов сразу подал прошение о выдаче «свидетельства на вступление в законный брак с дочерью чиновника девицей Любовью Николаевной Кутелевой». Вскоре появились дети Александр (1877 г.р.), Мария (1880 г.р.) и Борис (1882 г.р.) [2, л. 8–10].

28 августа 1876 А.В. Белоусов определен исправляющим должность помощника секретаря гражданского отделения Екатеринбургского окружного суда. В ноябре этого же года указом

Правительствующего сената он был произведен в коллежские регистраторы [2, л. 3, 10 об.]. В январе 1878 г. молодой человек подал докладную записку председателю Екатеринбургского окружного суда, в которой «покорнейше просил... в случае, когда откроется вакансия, определить судебным приставом». Видимо, положительные характеристики из Далматовского духовного училища проявились и в усердной работе в структурах общих судебных учреждений: «Гарантией для определения меня судебным приставом может служить полуторалетняя моя служба помощником секретаря гражданского отделения и рекомендация г. товарища председателя» [2, л. 13].

На этом основании уже в марте 1878 г. определен исправляющим должность судебного пристава при Екатеринбургском окружном суде. При этом Белоусов впервые принял присягу. В апреле 1878 г. А.В. Белоусов прибыл в Нижнетагильский завод для службы в качестве судебного пристава. В конце 1878 г. указом Правительствующего сената он «произведен за выслугу лет в губернские секретари» [2, л. 10–19]. 21 января 1881 г. Белоусов определен секретарем гражданского отделения Екатеринбургского окружного суда с присвоением гражданского чина коллежского секретаря. Для завершения всех формальностей по должности судебного пристава было опубликовано объявление об «увольнении в отставку» бывшего судебного пристава для «вызова лиц, имеющих какие-либо взыскания, подлежащие удовлетворению из залога г. Белоусова, предъявить установленным порядком свои претензии до истечения шести месяцев со дня напечатания настоящего объявления». Однако никто не предъявил исковых требований и залог был возвращен Александру Васильевичу [2, л. 31–32 об.; 14, с. 144].

За семь лет работы в Екатеринбургском окружном суде А.В. Белоусов фактически не отлучался со службы, в среднем зарабатывая около 1200 рублей в год, смог купить в г. Екатеринбурге собственный дом. В июне 1882 г. Александр Васильевич написал заявление на краткосрочный отпуск. Председатель Екатеринбургского окружного суда поинтересовался у председательствовавшего в гражданском отделении суда «о степени возможности удовлетворить сей просьбы». Начальник Белоусова позитивно отнесся к двухнедельному отпуску, приложив положительную характеристику о его деятельности в дни заседаний [2, л. 10–11, 35–35 об., 42 об.].

Уровень образования и имущественный ценз позволяли Белоусову претендовать на должность мирового судьи и в начале февраля 1883 г. он был избран Пермским губернским земским собранием мировым судьей по Шадринскому судебному-мировому округу. В конце февраля 1883 г. секретарь гражданского отделения Екатеринбургского окружного суда подал прошение на имя его председателя об увольнении и выдаче удостоверения, «долженствующее служить мне видом на свободный проезд от Екатеринбурга до Шадринска» и в этот же день получил требуемый документ [2, л. 37, 40]. Уже 1 марта 1883 г. А.В. Белоусов вместе с известным мировым судьей М.И. Капустиным [17, с. 51–54], переехавшим из Пермского уезда, приняли присягу и возглавил четвертый мировой участок. Указом Правительствующего сената от 25 января 1884 г. № 1524 Белоусов был утвержден в должности мирового судьи по Шадринскому округу [2, л. 41, 45].

Здесь избранный мировой судья становится под начало председателя Шадринского съезда мировых судей Евгения Ивановича Кыштымова [15, с. 362], который проявил себя талантливым организатором и энергичным руководителем. Шадринская общественность называла Евгения Ивановича «альфой и омегой Шадринской земской расправы», «вождем нашего земства» и характеризовала его как человека «стойкого в убеждениях, разумно и честно относившегося к земским интересам». Шадринское общество «без боязни шло на его правый суд... Человек этот вместе с добросовестным отношением к делу соединяет в себе редкую по обширности память» [3, л. 705].

Авторитетный судья Кыштымов отстаивал интересы своих мировых судей в любой ситуации. Так, в 1884 г. гласный Степанов поднял в Шадринском уездном земском собрании вопрос об уменьшении вознаграждения участковым мировым судьям. Тут же «вспыхнул господин мировой судья и земский гласный Евгений Иванович Кыштымов... лег грудью, приводя всевозможные доводы» [4, с. 328–329]. В результате председатель съезда мировых судей смог отстоять прежнее жалование своим коллегам, подсчитав все расходы по деятельности шадринского участкового мирового судьи за 1883 г., оказалось, что личные нужны оставалось только около 1800 рублей: «Пусть всякий беспристрастный человек по совести скажет, можно ли такое содержание назвать чрезмерным,

несоответствующим тому тяжелому труду, который несет мировой судья. Лет десять тому назад в Шадринске на это жалование можно было жить хорошо, но теперь, когда жизнь сделалась вдвое и втрое дороже, мировые судьи, в особенности семейные, едва перебиваются кое-как, сводя концы с концами» [5, с. 382].

Действительно, мировой судья Белоусов как многодетный отец не мог не чувствовать сильной поддержки от председателя съезда мировых судей Кыштымова, чутко следившего за правами своих подопечных: «Суд тогда только может стоять на надлежащей высоте, когда лица, избранные для отправления правосудия, будут обеспечены материально в достаточной степени, когда они будут поставлены в независимое положение, и когда нужда не будет стоять за их плечами и парализовать их деятельность. Это старая истина, давно всем известная!» [5, л. 381].

Мировой судья Белоусов переизбирался на очередные трехлетия уже на шадринских уездных земских собраниях в 1885 г. и 1888 г. Деятельность молодого судьи не отличалась от остальных шадринских мировых судей и была довольно эффективной, так как в 1885 г. Шадринская уездная земская управа отметила, что «хотя труды мировых судей при возрастающих к ним доверии крестьянского населения в этот период времени весьма значительно увеличились, но, тем не менее, управа полагает оставить прежнее число участков, потому что до сих пор не замечалось ни малейшей медленности в отправлении правосудия благодаря предшествовавшим счастливым выборам настоящего состава гг. судей» [13, с. 151].

Именно в годы службы мировым судьей стало ухудшаться его общее состояние здоровья. Например, в 1883 г. вновь избранный судья четвертого участка получил медицинское свидетельство «в том, что с первых числе 7 июня месяца до 2 июля сего года он был болен острым ревматизмом, почему к месту своего служения в срок прибыть не мог». 22 марта 1887 г. в семье Белоусовых родился четвертый ребенок – Римма, но, видимо, после этого жена умирает, а 3 сентября 1889 г. А.В. Белоусов «вступил во второй законный брак» с дочерью коллежского асессора Зинаидой Афанасьевой Лозинской [2, л. 47, 50–51].

Семейная жизнь продлилась меньше месяца: «В метрической книге Екатеринбургской епархии Шадринского уезда Мехонского села Свято-Троицкой церкви за 1889 г. в третьей части об умерших

под № 173 значится: сентября двадцать пятого дня умер, сентября двадцать восьмого дня погребен мировой судья 3 участка Шадринского уезда, коллежский секретарь Александр Васильевич Белоусов, 35 лет, умер скоропостижно» [2, л. 52]. В газете Екатеринбургская неделя от 8 октября 1889 г. появилась небольшая заметка из села Мехонского Шадринского уезда, где «покончил с собой двумя выстрелами в рот мировой судья 3-го участка г. Белоусов» [6, л. 830]. В связи со смертью указом Правительствующего сената 30 декабря 1889 г. Белоусов был исключен из состава служащих по Шадринскому судебному-мировому округу [2, л. 56; 16, С. 37].

На решение мирового судьи уйти из жизни повлияли факторы негативной маргинализации, которые связаны с эффектами «неопределенности, промежуточности, переходности, окраинности» [1, с. 4]. Именно эти ситуации воздействовали на судью, усугубившихся при проблемах со здоровьем, семейных неурядицах, опасности потери социального статуса и смогли привести к разрушительным изменениям. Кроме того, трансформация векторов развития молодого Белоусова, «пограничность» в разных социально-культурных группах и смена профессиональных ориентиров несомненно наложили «определенный отпечаток на его психику» и привели впоследствии к деструктивному поведению [12, с. 3].

О дальнейшей судьбе четверых малолетних детей, оставшихся без родителей, практически неизвестно, однако в 1901 г. 19-летний Борис Александрович Белоусов обращался в Екатеринбургский окружной суд с прошением «о выдаче копии формулярного списка о службе отца его, служившего мировым судьей в Шадринском уезде... для предоставления такового в какое-либо учреждение для поступления на службу» [2, л. 58–60].

А.В. Белоусов относился к молодым людям, воспитывавшимся в пореформенное время интенсивной модернизации страны. Несмотря на возможности самореализации в рамках церковной иерархии, Александр Васильевич целенаправленно изменил собственное социальное положение в соответствии с принципами позитивной маргинализации: преодолевает традиционный тип мышления, быстро адаптируется к новым социальным структурам и связывают свою деятельность с судебной системой и земским самоуправлением. Работа участковым мировым судьей составляла особый этап жизни, когда Белоусов приобрел неоценимый судейский

опыт благодаря системе выборных судебных учреждений. Реализация реформ в отдаленной от центра губернии помогла семинаристу увидеть необходимость перемены сферы деятельности в соответствии со своей востребованностью, однако в период неопределенности, связанных с проблемами со здоровьем, смертью первой жены, воспитанием малолетних детей, а также предстоящей контрреформой с ликвидацией мирового суда, Белоусов не выдержал факторов негативной маргинализации и не оставил себе шансов на дальнейшую плодотворную деятельность в условиях новой трансформации земских и судебных институтов.

Библиографический список

1. Аверина М.В. Концепция маргинальности как инструмент анализа социокультурной динамики: на примере сферы спорта: автореф. дис. ... доктора культурологии. – СПб., 2015. – 39 с.
2. ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 86.
3. Екатеринбургская неделя. – 1882. – № 46.
4. Екатеринбургская неделя. – 1884. – № 18.
5. Екатеринбургская неделя. – 1884. – № 21.
6. Екатеринбургская неделя. – 1889. – № 40.
7. Забелина Н.В. Маргинализация пожилых людей в условиях социокультурной трансформации России: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Курск, 2006. – 22 с.
8. Зарубин Е.Н. Маргинализация российского студенчества: структурный аспект: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Новочеркасск, 2004. – 26 с.
9. Иванова М.С. Маргинализация современного российского общества: структурный анализ : автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Краснодар, 2011. – 26 с.
10. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 2 (14). – С. 162–169.
11. Кирилук С.С. Маргинализация России: грядущие трудности управления // Вестник ЧелГУ. – 2006. – № 4. – С. 119–123.
12. Кирилук С.С. Феномен маргинальности: проблема устойчивости бытия личности: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Челябинск, 2006. – 26 с.
13. О выборе мировых судей // Журналы шестнадцатого очередного Шадринского уездного земского собрания и доклады управы. – Шадринск, 1886. – Т. 1. – С. 151–152.
14. Пермские губернские ведомости. – 1881. – № 27.

15. Пермские губернские ведомости. – 1882. – № 69.
16. Пермские губернские ведомости. – 1890. – № 9.
17. Попп И.А. Участковый мировой судья Михаил Иванович Капустин: «Ум и знания создали ему репутацию одного из самых умных людей в Перми...» // История государства и права. – 2016. – № 7. – С. 51–54.
18. РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 2949.
19. Чистякова О.А. Миграционные процессы и маргинализация культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – № 4 (189). – С. 219–223.

УДК 745.51

Г.А. Пудов*

**УРАЛЬСКИЙ СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ
НА РОССИЙСКИХ ВЫСТАВКАХ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА):
МАСТЕРА, ПРОИЗВЕДЕНИЯ, НАГРАДЫ**

Ключевые слова. *Выставка, сундучный промысел, кустарь, фабрикант, экспонент.*

Аннотация. *Статья посвящена одному из аспектов истории уральского сундучного центра – участию хозяев мастерских и кустарей в выставках разного уровня, которые проводились в России во второй половине XIX – начале XX в. Публикуются сведения о количестве экспонентов и представленных ими изделиях. Участие уральцев в выставках анализируется на фоне общей истории горнозаводского сундучного дела. Сделан вывод, что выставки далеко не всегда отражали текущее состояние сундучного промысла и его роль в культурной и экономической жизни Урала; появление на выставках уральских сундучников зависело не столько от положения дел в промысле, сколько от ситуации, сложившейся в выставочном деле. Подчеркивается, что выставки оказывали положительное воздействие на развитие уральского сундучного производства.*

* Пудов Глеб Александрович, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства Государственного Русского музея (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: narodnik80@list.ru.

** Pudov Gleb Aleksandrovich, Candidate of Art Criticism. State Russian Museum. Senior Researcher of the Department of Folk Art (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: narodnik80@list.ru.